
В. БАШИЛОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БОЛИВИЙСКОГО АЛЬТИПЛАНО

Одна из наиболее интересных в археологическом отношении стран Нового Света — Боливия изучена еще недостаточно. Прделанные здесь работы позволяют только в самых общих чертах познать древнюю историю этой страны. При этом методика раскопок и методология исследования археологических источников, примененные различными археологами к древностям Боливии, дают возможность судить только об этнической истории, так как вопросы социального порядка почти невозможно решать без широких раскопок и изучения всего комплекса материальной культуры древних обществ.

Боливия — «самая индейская страна» Южной Америки. Около 65% ее населения говорит на местных индейских языках, причем более 36% — на языке кечуа и около 25% — на языке аймара. Последний распространен в северной части Альтиплано, в основном вокруг озера Титикака и к югу от него. Боливийские кечуа составляют южную часть этнического массива, занимающего территорию Перу.

Совершенно естественно, что вопросы взаимоотношений этих главных компонентов населения чрезвычайно важны для изучения истории страны. Корни такого своеобразного этнического состава уходят далеко в глубь веков, и основные проблемы этногенеза все еще стоят перед исследователями, занимающимися историей Боливии доколумбового времени. Это прежде всего проблема происхождения индейцев аймара и этнической принадлежности носителей культуры Тиауанако, которая может быть решена только на археологических материалах. Тесно связанный с ней вопрос о появлении в Боливии населения, говорящего на кечуа, в принципе решен, поскольку инкское завоевание довольно полно освещается письменными источниками.

К сожалению, вопросы этнической истории или совсем не интересовали исследователей, занимавшихся археологией Боливии, или решались ими на основе традиционных представлений, без критического анализа существующих фактов. Так что до сих пор нет ни одной работы, специально посвященной сложению своеобразного боливийского этноса.

Когда испанские завоеватели спрашивали индейцев, живших в окрестностях озера Титикака, кто построил каменные здания Тиауанако, те ничего не могли им ответить. Однако замечательные руины находились на территории, занятой племенами аймара. Это и послужило основанием для вывода о том, что именно их предки являлись строителями древних сооружений. Эта точка зрения особенно укрепилась, когда М. Уле доказал, что древности Тиауанако предшествуют культуре инков, говоривших на языке кечуа.

А. Познанский в своих работах, не приводя никаких доказательств, продолжал утверждать это безапелляционно. Он считал создателем этой культуры одно из племен индейцев аймара — колья¹. Более осторожные исследователи оговаривались, что это не доказано, но в целом принимали такую точку зрения². Ф. Минз писал, однако, что существует одинаковая вероятность того, что культура Тиауанако была создана как аймара, так и кечуа³, но его точка зрения не получила распространения.

Пожалуй, до конца 1940-х гг. эта проблема и не могла быть решена из-за недостатка данных по археологии следующего за Тиауанако периода — «эпохи чульп». Только работы М. Чопик⁴ и С. Ридена⁵ в этой области ввели в научный оборот необходимый материал. Оба исследователя чрезвычайно убедительно показали, что изученные ими памятники послетиауанаковского и инкского периодов принадлежат древним племенам аймара. Дальнейшие работы К. Понсе Санхинеса и С. Ридена над культурой Мольо и в долине Кочабамбы⁶ дали новый, очень полный материал, который может служить ключом к пониманию истории населения Боливийского Альтиплано в эпоху чульп.

Однако исследователи, и в первую очередь С. Риден, пошли по ошибочному пути, механически прибавив новые данные к уже известным, не считая, что их резкое различие может препятствовать такому соединению. Риден продолжает считать индейцев аймара создателями культуры Тиауанако⁷. Он также утверждает, что эти же племена были носителями культур Мольо, Конко и других культур эпохи чульп⁸. Но сам же Риден говорит об отсутствии преемственности между Тиауанако и Конко. Отмечая этот факт, он считает его очень странным, поскольку «культура Тиауанако была создана теми же самыми индейцами, которые, по всей вероятности, когда-то жили в зданиях Пукара де Конко, т. е. индейцами колья...»⁹. Он же говорит о большой близости между керамикой эпохи чульп и образцами посуды аймара нового времени¹⁰.

Точка зрения Ридена характерна для того взгляда на проблемы боливийского этноса, который сейчас существует в американистике. Такое положение неслучайно. Оно неизбежно вытекает из формального

¹ A. Posnansky, *Tiuanacu — the Cradle of American Man*, New York, 1945, стр. 43—47 (См. также предшествующие работы этого автора, послужившие основой для этого сводного труда.)

² W. C. Bennett, *The Archeology of the Central Andes*, «Handbook of South American Indians», vol. II, Bureau of American Ethnology, Bulletin, 143, стр. 112.

³ P. A. Means, *Ancient Civilizations of the Andes*, New York — London, 1931, стр. 136.

⁴ M. H. Tschopik, *Some Notes on the Archaeology of the Department of Puno, Peru*. Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University, Papers vol. 27, No 3. Expeditions to Southern Peru of the Peabody Museum, Report № 3, Cambridge, Mass. 1946.

⁵ R. Ryden, *Archeological Researches in the Highlands of Bolivia*, Göteborg, 1947.

⁶ C. Ponce Sangines, *Cuatro cistas prehispánicas de Piñiko, Khana, años IV—V*, №№ 21—24, La Paz, 1957; его же, *La cerámica de Mollo*, B 6, «Arqueología Boliviana: primera mesa redonda», La Paz, 1957; S. Ryden, *Andean Excavations I: The Tiahuanaco Era East of the Lake Titicaca*, Ethnographical Museum of Sweden, Monograph Series, № 4, Stockholm 1957; его же, *Andean Excavations II: Tupuraya and Cayhuasi: Two Tiahuanaco Sites*. Ethnographical Museum of Sweden, Monograph Series, № 6, Stockholm, 1959.

⁷ R. Ryden, *Archeological Researches...*, стр. 321; его же, *Andean Excavations II...*, стр. 114—115.

⁸ S. Ryden, *Archeological Researches...*, стр. 482; его же, *Andean Excavations I...*, стр. 154—159.

⁹ S. Ryden, *Archeological Researches...*, стр. 326.

¹⁰ Там же, стр. 341.

подхода к изучению археологического материала, когда в основе лежит сопоставление отдельных стилей орнаментации и цветовой гаммы расписной керамики. При этом совершенно исчезает интерес к более скромным бытовым формам вещей (в первую очередь керамики), и отдельные яркие проявления влияния соседних культур затеваются для исследователя формы местного компонента культуры. Так получилось с С. Риденом, когда он считал культуру Тупурайя вариантом Тиауанако, несколько измененным под влиянием местных условий¹¹.

С другой стороны, у археологов типа В. Беннета отсутствует интерес к раскрытию картины прошлого тех народов, древности которых они изучают во всем ее комплексе. Своей основной целью они считают установление последовательности периодов для создания относительной хронологии и стилистический анализ предметов искусства.

Накопленные уже сейчас факты и правильная трактовка многих из них в отдельности различными исследователями дают возможность попытаться разрешить проблемы этнической истории Боливийского Альтиплано в целом. Конечно, при современном состоянии знаний нельзя надеяться ответить на все возникающие вопросы. Однако наметить определенный путь их решения можно.

Изучая культуру Тиауанако, исследователь неминуемо останавливается перед невозможностью решить проблему ее происхождения и исчезновения. И если сейчас, в результате раскопок CIAT, намечаются некоторые пути решения первой из этих проблем, то никакими данными относительно второй мы не располагаем. Ведь на смену Тиауанако приходят культуры, не имевшие с ней ничего общего.

Единственная культура Альтиплано, в которой много черт сходства с Тиауанако (особенно раннего периода) — Тукара¹². Сходны прежде всего общие мотивы в скульптуре и некоторые черты орнамента керамики. В свою очередь керамика Пукара обладает рядом черт, сближающих ее с посудой еще более ранней культуры Чирипа. Между Тиауанако и Чирипа пока не прослежено общих черт, за исключением одной, но зато достаточно специфической для Тиауанако — ступенчатого расширения в верхней части обрамления архитектурных ниш.

Если прибавить сюда определенную близость керамического материала культуры Чирипа и, возможно, даже раннего Тиауанако к находкам, сделанным Дж. Роу в Чапаната под Куско¹³, то можно предполагать, что в конце I тыс. до н. э. и в начале I тыс. н. э. на северном, западном и южном берегах озера Титикака существовала группа близких культур, имеющих некоторые связи с древностями более северных районов.

На периферии Альтиплано одновременно с ними существуют другие культурные комплексы (Чульпа Пампа, нижние слои поселения Кайуаси, Тупурайя, возможно, ранние фазы культуры Мольо). Они или совершенно самостоятельны, или в различной степени испытывают влияние Тиауанако, оставаясь в своей основе своеобразными.

В этом отношении особенно интересны материалы могильника Тупурайя, раскопанного С. Риденом в 1952 году на окраине города Коча-

¹¹ S. Ryden, *Andean Excavations II...*, стр. 113.

¹² W. C. Bennett, *A Revised Sequence for the South Titicaca Basin*. В сб. «*A Reappraisal of Peruvian Archaeology*», *Memoirs of the Society for American Archaeology*, № 4. *American Antiquity*, v. XIII, № 4, part 2, Menasha, 1948, стр. 90—92, Kidder H. A. *The Position of Pucara in Titicaca Basin Archaeology*, Там же, стр. 87—89.

¹³ J. H. Rowe, *An Introduction to the Archaeology of Cuco*. *Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University, Papers*, vol. 27, № 2. *Expeditions to Southern Peru of the Peabody Museum, Report № 2*, Cambridge, Mass. 1944, стр. 56.

бамба¹⁴. Здесь, в культурном слое существовавшего когда-то поселения, найдено 27 погребений. Однако, термин «погребение» применяется в данном случае с некоторой степенью условности, так как органические остатки на этом памятнике почти не сохранились и погребение обычно представлено только погребальным сооружением или просто кучкой сосудов. Мелкие обломки костей найдены только в 5 случаях.

В Тупурайя встречено три типа могил. Это каменные цисты, грунтовые могилы, иногда перекрытые камнями, и погребения с урнами. Утверждать категорически, что это погребальные урны, нельзя. Ни в одной из них не найдено остатков костей.

Керамический комплекс Тупурайя делится на две группы. Первая — формы, аналогичные отдельным тиауанацким типам. Из них только кубки «коро» и небольшие чаши с расходящимися стенками (форма А и Е по Беннету¹⁵ и 1 и 3 по Ридену¹⁶) одинаково многочисленны на обоих памятниках. Другие часто встречаются только на одном из них. Это вазы с расходящимся венчиком, частые в Тиауанако (форма D по Беннету и 4 по Ридену) и кубки с суживающейся ножкой, основная масса которых встречена в долине Кочабамбы (форма 2 по Ридену). А третьи одинаково редки как в Тиауанако, так и в Тупурайя (отдельные формы кувшинов и сосуды с трубкой).

Вторая группа керамики Тупурайя совершенно не встречается на памятниках культуры Тиауанако (формы 8 и 13, 7 и 15 и форма 14 по Ридену). Основная часть этих сосудов относится к бытовой керамике без росписи. К этому следует добавить, что на Тупурайя не встречаются такие характерные тиауанацкие формы как чаши с поддоном, сосуды с выпуклыми стенками и высоким расходящимся раструбом, венчиком и фигурные сосуды (форма В, С, е, g по Беннету).

Орнаментация расписной посуды тоже совершенно явно распадается на две группы. Первая обладает всеми основными характеристиками тиауанацкого стиля росписи в его позднем виде с широкими угловатыми линиями, окаймлением контура, стилизацией зооморфных фигур большим количеством S-образных узоров и другими подобными признаками. Среди этих орнаментов встречаются даже редкие образцы Классического стиля¹⁷.

Другая группа включает гораздо более простые мотивы: узкие небрежные линии, которые пересекаются, образуя треугольники, спирали с отростками, неправильные извилистые полосы. Этот стиль орнаментации выглядит много беднее, чем предыдущий.

Если с орнаментами первой группы мы встречаемся прежде всего на кубках, чашах и вазах, то есть на тех типах сосудов, которые близки к формам Тиауанако, то вторая группа связана прежде всего с округлыми двуручными горшками и высокорлыми сосудами с двумя маленькими ручками, то есть с теми формами, которые совершенно отличны от тиауанацкой посуды. Однако резкого разграничения нет.

Таким образом, основная масса материала могильника Тупурайя сильно отличается от керамики Тиауанако как по формам, так и по орнаментации, хотя влияние последней и достаточно велико.

На смену блестящим памятникам культур Тукара и Тиауанако приходят скромные и маловыразительные памятники эпохи чульп. Никакой преемственности между ними проследить не удастся. Исчезают

¹⁴ S. Ryden, *Andean Excavations II...*

¹⁵ W. C. Bennett, *Excavations at Tiahuanaco*, American Museum of Natural History, Anthropological Papers, vol. 34, part 3, New York, 1934.

¹⁶ S. Ryden, *Andean Excavations II...*

¹⁷ Там же, Tu 5: 8.

характерные для Тиауанако и Пукара большие здания из тесаного камня, статуи, высокая техника камнерезного искусства и богато орнаментированная полихромная керамика с сюжетными изображениями. Появляются небольшие поселения с круглыми или прямоугольными домами, стоящими на земледельческих террасах и склонах гор. Наряду с подземными могилами, возникают погребальные башни — чульты. Техника обработки камня невысока. Часто применяются адобы. Посуда проста и невыразительна, с простым геометрическим орнаментом. Набор форм сосудов совершенно иной, чем в керамике Тиауанако.

Это культуры, Молю, Конко, «Место ритуальных возлияний» в Кайуаси и культуры северных берегов озера Титикака. Нетрудно заметить, что между ними очень много общего. Это касается прежде всего керамического материала, так как только он известен на памятниках всех этих культур. Для них характерно распространение ольи — сосуда с округлым туловом, плоским дном и двумя ручками, идущими от венчика к плечикам. Другая широко распространенная форма — большие плоскодонные сосуды с яйцевидным туловом и идущим раструбом венчиком. По бокам две маленькие ручки. Встречается также много разнообразных мисок.

Есть определенное сходство и в орнаментике посуды. Так, мотив заштрихованных треугольников и ромбов на расписной керамике очень часто встречается в культурах северного и восточного берегов озера Титикака. Близки между собой и мотивы волнистых линий, опускающихся по плечам сосудов в керамике позднего Молю и «Места ритуальных возлияний» в Кайуаси.

На различных сосудах культуры Молю особенно на ольях, на местах прикрепления ручки к венчику, а иногда и на особых выступах на венчике помещаются насечки¹⁸. Аналогичный прием встречен и на сосудах керамики Кольо¹⁹.

Неожиданно близки к культурам эпохи чульт оказались материалы Тупурайя. Местная керамика этой культуры во многом сходна с посудой поздней эпохи, прежде всего по обилию двуручных горшков типа ольи, хотя их форма несколько отличается от позднейших сосудов этого типа. Среди «урн», найденных в Тупурайя, встречаются большие сосуды с яйцевидным туловом и расширяющимся горлом²⁰, напоминающие двуручные сосуды более поздних культур. Отсутствие точно таких образцов неудивительно, если вспомнить, что в Молю они появляются только в период расцвета этой культуры. Особенно интересно, что на упомянутых «урнах» из Тупурайя роль боковых ручек иногда исполняют цилиндрические выступы с крестообразными насечками. Такие выступы часто встречаются в материале этого могильника²¹.

В нижнем, дотиауанакском слое Кайуаси тоже встречен обломок сосуда с подобной деталью²². Есть они и в подъемном материале на этом памятнике²³. Подобные выступы часто встречаются и на керамике Молю²⁴. В Тупурайя довольно часто встречаются и насечки на ручках сосудов²⁵.

Из всего этого следует, что керамический комплекс культур эпохи чульт зародился раньше, еще в тот период, когда культура Тиауанако

¹⁸ S. Ryden, *Andean Excavations I...*, fig. 34, 2, 10, 11; fig. 35, 20, 27; fig. 41, 11 и пр.

¹⁹ М. Н. Тschopik, *Указ. раб.*, fig. 9, h.

²⁰ S. Ryden, *Andean Excavations II...* Tu 14: a; Tu 18: a; Tu 20: a.

²¹ Там же, Tu 14: a, 1; Tu 18: 3, 26 и др.

²² Там же, fig 54, глуб. 100—150 см, D.

²³ Там же, fig 52, m, n.

²⁴ S. Ryden, *Andean Excavations I...*, fig. 41, 3, 8; fig. 43, 1; fig. 49, 1 и др.

²⁵ S. Ryden, *Andean Excavations II...*, Tu 4: 6; Tu 6: 2; Tu 9: 2; Tu 16: 2 и др.

господствовала на большей части Альтиплано. Я не хочу ни в коем случае сказать, что этот комплекс непосредственно восходит к материалу могильника Тупурайя. Утверждать можно только то, что, если эта культура долины Кочабамба близка к культурам эпохи чульп, то они своими истоками ни в коей мере не связаны с Тиауанако. Последняя, судя по материалам Тупурайя, оказала большое влияние на население соседних районов. Оно чувствуется и в ранней керамике мольо. Однако основная масса материала этих культур глубоко самобытна и представляет собой местную керамическую традицию.

Многочисленные факты позволяют утверждать, что культуры эпохи чульп принадлежали различным племенам индейцев аймара.

Прежде всего это сходство основных форм посуды этих культур с керамическим комплексом современных аймара. Среди типичных форм посуды из этнографической коллекции Г. Чопика, собранной среди населения западного берега озера Титикака, встречаются ольи²⁶ — большие двуручные сосуды с расширяющимся горлом для приготовления алкогольного напитка «чичи»²⁷, миски²⁸, кувшины²⁹ и одноручные чашки³⁰, очень напоминающие чашки из погребений Аллита Амайя³¹. О принадлежности самих чульп индейцам аймара определенно свидетельствуют испанские хронисты. П. Сьеса де Леон так описывает погребальные сооружения жителей Кольясуюю:

«...Наиболее важная и заметная вещь, которая есть в Кольяо, это, на мой взгляд, похороны умерших.. По долинам и равнинам возле селений находятся могилы этих индейцев, сделанные наподобие небольших четырехугольных башен, одни сплошь каменные, а другие из камня и глины, некоторые широкие, а другие узкие, в зависимости от того, какие возможности имели и кем были люди, которые их строили. У некоторых верх был покрыт соломой, у других — большими плитами, и мне кажется, что эти могилы имели двери, обращенные на восход»³². Эта картина полностью совпадает с описанием чульп, находящихся на Альтиплано.

Картографирование типов чульп позволяет разделить северную часть бассейна озера Титикака на три района. М. Чопик говорит о том, что тип 1 характерен для северо-западного и западного берегов озера, тип 2 — только для западного, тип 3 встречается к северо-востоку от озера³³, а тип 4 — только на северо-западном берегу. Граница между северо-западным и северо-восточным районами находится несколько восточнее нижнего течения реки Асангаро, а между северо-западным и западным — где-то около Пуно.

Распространение групп керамики тоже совпадает с этими районами, хотя и несколько другим образом. Так, керамика Кольяо и Силлюстани, расписанная коричневым по кремовому фону, встречается на памятни-

²⁶ H. Tschopik, *An Andean Ceramic Tradition in Historical Perspective*. *American Antiquity*, vol. XV, 1950, fig. 60, i.

²⁷ Там же, fig. 60, j, l.

²⁸ Там же, fig. 60 g, h.

²⁹ Там же, fig. 60 a, c.

³⁰ Там же, fig. 60 b.

³¹ M. H. Tschopik, *Some Notes...*, fig. 21.

³² P. Cieza de Leon, *La crónica del Perú*, C. Buenos-Aires — Mexico, 1945, стр. 257.

³³ Чульпы этого типа встречены Э. Норденшельдом еще восточнее, около Пелечуко. E. Nordenskiöld, *Arkeologiska undersökningar i Perus och Bolivias gränstrakter*, 1904—1905, Uppsala — Stockholm, 1906 L. Сооружения сходного облика на территории Боливии, к востоку от озера, описывает и С. Риден (S. Ryden, *Andean Excavations I...*, fig. 140).

ках северо-восточного и северо-западного районов. Остальная керамика группы Силлюстани найдена в северо-западном районе (только на двух памятниках западного района есть такая керамика). Посуда группы Чукито встречается как в северо-западном, так и в западном районах. Инкская керамика распространена, за исключением одного случая, в западном и северо-западном районе.

Поскольку на северо-восточном побережье озера не встречается другая керамика кроме группы Коляо, то, по-видимому, можно предположить, что 3 тип чульты и эта керамика непосредственно связаны друг с другом. В северо-западном районе тоже есть несколько памятников, где найдена только керамика группы Коляо. Все они расположены в северной части этого района. Здесь же находится и единственное в этом районе место, где встречены чульты 3 типа. Это еще более подкрепляет предположение о связи этого типа погребальных башен с керамикой группы Коляо и Силлюстани, расписанной коричневым по кремовому.

Несколько сложнее обстоит дело с западным побережьем. Помимо чульты 2 типа, встречающихся только здесь, в этом районе находится довольно много погребальных башен 1 типа. Они распространены также и на северо-западном берегу озера. В этих же двух районах найдена и керамика собственно инкского происхождения. Еще А. Банделье указывал на сходство кладки башен 1 типа с приемами кладки стен инкской крепости Оллянтайтамбо и считал, что их строителями были инки³⁴. Территориальное совпадение распространения чульты 1 типа и инкской керамики подкрепляет это предположение А. Банделье.

Чульты 2 типа встречаются только на западном побережье озера. Из местных керамических групп в этом районе найдена керамика Чукито. Кроме нее на памятниках этих мест встречаются только обломки инкской посуды. Это позволяет связывать керамику Чукито с чультами 2 типа, хотя такая керамика распространена значительно шире, чем ареал этих погребальных башен.

Если принять все эти предположения, то чультам 4 типа должна соответствовать керамика группы Силлюстани, поскольку их ареалы совпадают.

Нужно отметить, однако, что керамика групп Коляо и Чукито распространяется значительно шире ареалов соответствующих им типов чульты.

Взаимное расположение керамических групп и типов чульты на западном и северном берегах озера совпадает с историческими данными о расселении в этих местах племен аймара.

Все эти аргументы неопровержимо свидетельствуют о том, что носителями культур эпохи чульты были именно индейцы аймара.

Таким образом, на территории Боливийского Альтиплано в доколумбовы времена существовали две группы культур: типа Тианако и типа Тупурайя-Мольо. В течение некоторого времени они сосуществовали бок о бок, причем первая из них оказывала сильное влияние на вторую. Между ними не прослеживается никакой генетической связи. Доказано, что носителями культур типа Тупурайя-Мольо были племена индейцев аймара. Следовательно, культуры типа Тианако не могли принадлежать аймара. Этническая принадлежность их носителей не ясна, но скорее всего они были родственны населению более северных областей, — юга горного Перу, в то время как материальная культура

³⁴ A. B a n d e l i e r, The Aboriginal Ruins at Sillustani, Peru. American Anthropologist, n. s. vol. VII, No 1, 1905, стр. 55, 63—64.

аймара имеет близкие параллели с материалами юга Боливии, северного Чили и северо-западной Аргентины³⁵.

Непосредственно о происхождении племен аймара можно говорить только при том условии, если считать доказанной близость культуры Тупурайя к культурам эпохи чульп. Определенные основания для такого вывода были изложены выше. Если дальнейшие исследования подтвердят эту близость, то тогда можно считать Тупурайя и дотиауанакские слои Кайуаси самыми ранними памятниками аймара.

В свете всего вышеизложенного можно попытаться реконструировать некоторые моменты сложения боливийского этноса.

Наши знания по этому вопросу не восходят пока дальше середины I тыс. до н. э. В это время на территории к западу и к югу от озера Титикака располагались племена предположительно северного происхождения. Им принадлежали культуры Чирипа и ранние, малоизученные фазы Тиауанако (эпохи I и II по К. Понсе Санхинесу). Судя по найденным на маунде Чирипа остаткам, это население занималось земледелием и рыбной ловлей. Возделывались киноа и, возможно, картофель. Ни в погребениях, ни в планировке поселений не прослеживаются следы имущественной дифференциации. Общество стояло, по-видимому, еще на стадии общинно-родового строя. О населении других районов Альтиплано этого времени нет пока никаких сведений.

Несколько позже к северо-западу от озера Титикака возникают поселения культуры Пукара. У ее носителей, так же как и у населения оставившего нам культуру Тиауанако, где-то около рубежа нашей эры начинается, по-видимому, процесс складывания классового общества. К этому времени относится появление храмов (Каласасайя, «Полуподземный храм» в Тиауанако, круглое здание в Пукара) и складывание сложных религиозных представлений, отраженных прежде всего в скульптуре, которое завершается в Классический период Тиауанако, когда создаются сложные композиции «Двери солнца» и скульптуры Классического стиля. Одновременно уже имеется и заметная имущественная дифференциация (погребение с золотыми вещами из Парити).

В долине Кочабамбы в это же время существует культура Чульпа Пампа, принадлежавшая оседлым земледельцам, выращивавшим кукурузу. Судя по отсутствию в могильниках маундов Калькапируа каких-либо различий в погребальном инвентаре, можно предположить, что это население стояло на значительно более примитивной ступени развития, чем его северо-западные соседи.

В конце этого периода, где-то во второй половине I тыс. н. э. начинается распространение культуры Тиауанако на юг. К этому времени в Оруро и Кочабамбе уже существует население, которое, по всей вероятности, родственно более поздним аймара. Носители культуры Тиауанако вытесняют его из района Оруро и, возможно, подчиняют себе долину Кочабамбы, где господствуют до начала II тыс. н. э. не ассимилируя, однако, местного населения. В этот период в южной части бассейна озера Титикака появляется много поселений культуры Тиауанако, но ни одно из них не достигает масштабов основного памятника. Именно он является центральным. По-видимому, мы здесь имеем дело с каким-то объединением населения вокруг одного центра. Однако невозможно сказать, был ли это союз родственных племен или какое-либо образование государственного типа. Слишком мало и слишком беспорядочно копаны памятники этой культуры. Однако можно с доста-

³⁵ Это сходство убедительно показал К. Понсе Санхинес (C. Ponce Sangines, Указ. раб., стр. 107—115).

точным основанием предполагать, что общество уже стояло на ступени раннеклассового, в то время как племена долины Кочабамбы еще не достигли такого уровня.

На рубеже II тыс. н. э. совершенно исчезает культура Тиауанако. Причины этого неясны. Погибла ли она в результате внутренних противоречий? Была ли сломлена напором племен аймара, надвинувшихся с юго-востока? Или под их давлением население Тиауанако продвинулось к северу, в еще неисследованные археологами районы южноперуанских Анд? На эти вопросы пока нет ответа. Достоверно только то, что в это время все Боливийское Альтиплано занимают племена аймара, которые до сих пор продолжают жить в этих районах.

Исторические источники сохранили сведения о том, что накануне инкского завоевания аймара были разделены на целый ряд племен, заселявших различные районы Альтиплано и зачастую враждовавших между собой.

Так, в период, непосредственно предшествовавший инкскому завоеванию, в северной части бассейна оз. Титикака жили четыре родственных племен. К северу от Айявири обитали индейцы кана. Северо-западное побережье озера — бассейны рек Пукара и Рамис занимали колья, а южнее, начиная от Пуно и до реки Десагуадеро, жило племя лупака. Восточное побережье, от устья р. Рамис и южнее, занимала группа омасую³⁶. Точное совпадение этой этнической карты с описанным уже распределением археологического материала позволяет предположить, что чульпы типа 2 и керамика группы Чукито принадлежали индейцам лупака, погребальные башни 4 типа и керамика Силлюстани — племен колья, а 3 тип чульп и посуда группы Кольяо были в употреблении у индейцев омасую. Распространение керамики Чукито в области индейцев колья, возможно, связано с их поражением в борьбе с лупака, подчинившими колья с помощью Инки Виракочи около 1430 года. В это время у аймара уже произошло выделение племенной знати. В источниках упоминаются Сапана и Кари — вожди, возглавлявшие племена колья и лупака, между которыми и разгорелась борьба³⁷. Окончательно под власть инков аймара попадают в правление Инки Тупак Юпанки (1471—1493).

Совпадает с историческими данными и появление здесь 1 типа чульп вместе с инкской керамикой, так как территории колья и лупака, а также и часть омасую были включены в состав инкского государства и город Атунколья стал центром провинции Кольясую.

Как в других областях, в Кольясую инки выселили часть местного населения, заменив его своими соплеменниками, переселившимися в эти районы. Переселенцы — «митимаес» заняли в первую очередь долину Кочабамба, которая была очень важна для инков, как из-за плодородия ее земель, так и из-за своего стратегического положения. Ведь именно по долинам Миске и Кочабамбы на территорию инкского государства все время стремились прорваться воинственные восточные племена.

На самом Альтиплано аймара продолжали оставаться, живя бок о бок с инкскими переселенцами³⁸. Именно тогда начался процесс их мирного слияния с индейцами кечуа, который продолжается до сегодняшнего дня.

³⁶ М. Н. Tschopik, Some Notes..., стр. 503.

³⁷ Cieza de Leon, Указ. раб., стр. 256—257.

³⁸ См. S. Ryden, Archaeological Researches..., стр. 182—284, 298—325, об инкских поселениях в непосредственной близости от Пукара де Конко.

Представленная здесь картина сложения боливийского этноса отражает современное состояние археологических источников. Она, конечно, будет значительно дополнена, а в некоторых частях и кардинально изменена при дальнейшем накоплении материала. Так что в целом ее нужно считать только рабочей гипотезой, многие пункты которой не могут считаться доказанными ввиду малого масштаба завершенных полевых исследований в Боливии.

SUMMARY

The article is devoted to the problems of the composition of the Bolivian ethnic entity. Having critically examined the materials of foreign archaeologists, the author gives a reconstruction of the historical picture of the ancient population in the Bolivian Altiplano in the 1-st—XV-th centuries A. D. Tiahuanaco culture existed here in 1-st millennium A. D. is not considered of Aimara. At the dawn of our era a process of establishment of a class society was taking place. Before the Incaic conquest these regions had been inhabited by a population represented in a number of specific cultures among them the bearers of this culture. The creators of these cultures were genetically related to more recent tribes of Aimara. After the conquest of Altiplano by Incas the Aimara lived side by side with Inca settlers. This period was the beginning of their peaceful assimilation with the Quechua Indians. This process is going on nowadays.
